

2. О формах распределения благ

В экономической теории разделяют два вида благ: частные блага и общественные блага [Самуэльсон]. Рассмотрение сути этих двух групп благ поможет нам разобраться в формах общественного обустройства. Но, прежде всего, определим каждый из этих двух видов благ.

Под частными благами понимаются те товары и услуги, которые являются объектом обмена. Под общественными благами понимаются те товары и услуги, которые представляются индивидууму государством и его институтами.

В социалистическом государстве советского типа частные блага создавались и распределялись государственными предприятиями и организациями. В странах с рыночной экономикой этим занимаются частные организации и лица. Здесь всё понятно.

Что представляют собой социальные (общественные) блага и как они распределяются? Любой индивидуум (кроме Робинзона Крузо) существует в обществе, которое неким образом иерархически организовано с целью объединения усилий индивидуумов для удовлетворения потребностей социального плана – в основном потребностей безопасности и развития. Потребность в безопасности, как базовая социальная потребность, включает в себя защиту гражданина от противозаконных действий со стороны других граждан, государственных органов власти собственной страны и вражеских действий со стороны других государств; защиту жизни и жилища от разнообразных проявлений природы; защита семьи и здоровья и др. Важная потребность в развитии собственных способностей индивидуумов также является одной из главных. И удовлетворяется она благами, являющимися социальными – многоуровневым образованием; доступом желающих к занятию науками и искусствами; развитию физической культуры и природного таланта в различных направлениях человеческой деятельности.

Эти социальные блага представляются гражданам в двух формах:

- 1) бесплатно для всех граждан за счёт средств государственного бюджета и благотворительных обществ и
- 2) платно для граждан за их же счёт.

Наличие второго вида социальных благ, а именно – платных благ («частных благ» в трактовке экономической теории), и обеспечивает в обществе социальное неравенство.

Чем меньше средств бюджета государства направляется на оплату социальных благ, тем больше личных средств граждан направляется на платную форму удовлетворения социальных потребностей и тем сильнее уровень социального неравенства в обществе, поскольку экономическое неравенство генерирует в таком обществе неравенство социальное. Что касается экономического неравенства в обществе, то даже когда Э.Бернштейн утверждал, что социализм – это общество кооператоров, то он вовсе не имел при этом ввиду, что все кооператоры зарабатывают одинаково. Коллективная (социалистическая) форма собственности в кооперативах не предполагает

равенство в труде и не предполагает равенство в размерах вознаграждения за труд. Наоборот – оплата по труду является главным принципом социалистической идеи. В силу многообразных причин одни кооперативы работают успешнее других, а потому доходы у одних кооператоров выше, чем доходы у других. Поэтому и в бернштейнианском социализме предполагается наличие экономического неравенства, которое приводит к тому, что у индивидуумов такого общества имеются различия в возможностях удовлетворения потребностей экономического плана – потребностей в одежде, еде, жилье и т.п. Человек более богатый, чем другие, может себе позволить приобретать редкие экономические блага, удовлетворяющие потребности высшего уровня иерархии его системы нужд, а человек с более низкими доходами не может себе позволить приобрести эти экономические блага. На это экономическое неравенство накладывается и неравенство социальное, если социальные блага представляются обществу не столько государством, сколько частными лицами и организациями. Такое общество никак нельзя назвать гармоничным. И ярким примером такого общества служит сегодня США. Не случайно президент США (до 2017 года) Барак Обама пытался уменьшить социальное неравенство в американском обществе, перераспределяя средства государственного бюджета на социальные нужды, увеличивая долю государственных социальных благ. Он пытался сделать американское общество более социально ответственным. Сменивший его на этой должности Дональд Трамп в первую очередь стал отменять именно эти действия своего предшественника, поскольку являлся сторонником американского понимания «свободы» и «справедливости» - каждый имеет возможность заработать в обществе сам, а потому те, кто этого не делает, являются бездельниками и работающим американцам содержать их смысла нет.

Чем больше средств государственного бюджета направляется на расширение количества и качества общественных благ, тем меньше в обществе доля платных социальных благ и тем самым всё менее и менее осязаемым становится в обществе социальное неравенство. В конечном итоге при высочайшем уровне государственного финансирования социальных благ, когда представление альтернативных частных социальных благ становится экономически не выгодным (из-за отсутствия спроса на них), в обществе наступает социальное равенство.

А поскольку варианты распределения социальных и экономических благ характеризуют тот или иной тип общества, то следует рассмотреть эти варианты, выделяя некоторые типы возможных обществ. Хочу напомнить, что, например, К.Маркс для выделения типов обществ использовал другой критерий – общественно-экономические формации, возникающие как результат действия гегелевского закона единства и борьбы противоположностей: производственные отношения и производительные силы вступают в противоречия и одна формация сменяет другую. Мы для рассмотрения возможных типов общества воспользуемся перекрёстной классификацией, используя два критерия – степень равномерности распределения частных (экономических) благ и степень равномерности распределения общественных (социальных) благ. В самом простом случае возможно два

варианта распределения экономических благ – неравное и равное. Точно также и социальные блага могут распределяться неравно и равно. Всего получается четыре варианта типов общественного устройства, которые представлены в табл. 1.

Табл. 1.
Возможные типы общества с позиций социального и экономического неравенства

Социальное	Экономическое	
	Неравенство	Равенство
Неравенство	1	2
Равенство	3	4

Разберём, к какому типу общества относится каждый из вариантов.

Первый тип общества, представленный в таблице – это общество экономического и социального неравенства. Этот тип человечество прошло с начала своего зарождения и до середины XIX века – до момента возникновения социализма и коммунизма как новых учений об обществе. Такое неравномерное распределение как экономических, так и социальных благ могло держаться только на принуждении – физическом или моральном давлении меньшинства на большинство. Власть использовала разнообразную систему рычагов подавления большинства – полицейские силы, религиозное освящение власти, ссылку на традицию и т.п. Этот тип цивилизации имел различные формы, которые назывались рабовладением, феодализмом, капитализмом.... Формы разные, а суть одна – власть предрержащие присваивали себе непропорционально большие части как экономических, так и социальных благ, производимых в обществе и использовали для этого принуждение.

Этот тип общества, включающий в себя разные формы принуждения, назовём так, как это принято в общественных науках – по латинскому слову, его обозначающему. Это слово – *compulsio*, а потому, все встречавшиеся доселе формы общественных отношений и соответствующих им государств с неравномерным распределением экономических и социальных благ будем называть «компульсионизм». Легко заметить, что в момент зарождения коммунистических и социалистических идей капитализм вступил в начальную фазу бурного развития. И это - одна из форм компульсионизма, хоть и с наименьшим уровнем социального и экономического неравенства из всех предыдущих форм, но всё равно, этот тип цивилизации основан на принуждении – народ терпит социальное неравенство только потому, что в государстве существует аппарат повиновения и принуждения.

Либерализм как раз и отстаивает этот путь развития общества, утверждая, что для формирования гармонически развитого общества надо дать полную свободу экономическим агентам и свести к минимуму вмешательство государства в распределение экономических и социальных благ. И, кажется, что именно при этом будет реализован

принцип социальной и экономической справедливости – «от каждого по способностям, каждому по труду». Но при этом не учитывается одно важное обстоятельство – отсутствие равных возможностей у всех членов общества. Так, например, дети богатого человека имеют возможность обучаться у лучших педагогов и в лучших университетах, а в последующем использовать свои знания в бизнесе. А дети из малообеспеченных семей такой возможности не имеют. Так что «песнь» о преимуществах либеральной экономики может ласкать слух только тем, кто в этой экономике наиболее успешен.

Второй тип цивилизации предполагает экономическое равенство при социальном неравенстве. Но если всем членам общества экономические блага достаются одинаково, то как при этом социальные блага могут распределяться неравномерно? По какому принципу, с помощью какого механизма? В таком обществе экономического равенства должна бы существовать явно выраженная социальная иерархия, порождающая неравенство в распределении социальных благ. А это возможно только в том случае, когда социальное расслоение осуществляется не по отношению собственности к экономическим производственным мощностям, а по отношению к управлению и распределению экономическими и социальными благами. Как раз именно такая форма с отсутствием частной собственности на средства производства существовала в СССР с момента его зарождения и до момента его падения.

И такое экономическое равенство и социальное неравенство было внедрено большевиками с первых же дней Советской власти. Военный коммунизм, когда в соответствии с вульгарным пониманием большевиками принципа социалистического равенства роль зарплат сводилась к нулю, а роль карточек, по которым распределялась продукция, становилась главенствующей, был первой фазой такого типа общества. Люмпен-пролетарии, ворвавшиеся во власть и оставшиеся там надолго, не могли всем в открытую демонстрировать, что они имеют большие экономические блага, чем тот народ, от имени которого они властвовали. Если сравнить наборы по продовольственным карточкам высших эшелонов советской власти времён военного коммунизма, и наборы по карточкам низших слоёв, то можно удивиться тому, насколько мало они друг от друга отличались [Похлёбкин].

В последующем экономические блага люмпен-пролетарии во власти получали через закрытые распределители, а вот социальные блага, ещё более обезличенные и не персонифицированные, они смело и в открытую перераспределяли в свою пользу.

Взять хотя бы самое главное социальное благо – защита жизни и свободы гражданина. В первые же годы Советской власти ещё во времена Гражданской войны они присвоили себе право неподсудности – арестовать члена большевистской партии можно было только с разрешения самой власти. Социальная защищённость верхушки и абсолютная незащищённость всех остальных – это типичное свойство сталинских времён. Дальше это неравенство было несколько смягчено, но оно всегда оставалось во все времена советской власти.

В этом обществе проповедовалось экономическое равенство, которого, конечно же, не было в полном объёме из-за отсутствия в достаточном количестве экономических благ, но, тем не менее, неравномерность распределения экономических благ в СССР и странах социалистического лагеря была наименьшей среди всех стран мира. Об этом можно судить по тому, что отношение доходов самых высокооплачиваемых граждан страны по сравнению с доходами низкооплачиваемых граждан было относительно невелико. Так децильный коэффициент дифференциации в СССР в 1968 г. составил 2,7. Этот коэффициент представляет собой отношение совокупного дохода 10% богатейшего населения общества к совокупному доходу 10% беднейшего населения. Значит, доходы самых богатых граждан СССР были чуть более, чем в два с половиной раза больше доходов самых бедных граждан. К концу существования СССР этот коэффициент достиг величины, чуть ниже 3, но и это свидетельствовало об относительной равномерности зарплат и распределения экономических благ населению страны. Сегодня в России этот коэффициент составляет величину примерно 16. Так что в СССР действительно был один из самых низких уровней экономического неравенства. Это был социализм в том смысле, как его сформулировали социалисты XIX века – без частной собственности на средства производства. Сам этот тип социализма осуществлялся в форме диктатуры люмпен-пролетариата и с различными модификациями встречался во всех странах так называемого «социалистического лагеря». Значит, смело можно этот тип общества назвать «социализмом».

Третья клеточка в таблице 1 представляет собой общество, в котором экономические блага распределяются неравномерно, а социальные блага – равномерно. Возможно ли такое? Возможно.

Равномерность социальных благ означает равный доступ к ним со стороны граждан страны. Это означает, что все социальные блага доступны каждому члену общества вне зависимости от его экономического положения и социального статуса. Экономическое неравенство обозначает неравный доступ к тем благам, за которые приходится платить самому. А для рассматриваемого общества это означает, что все социальные блага одинакового качества и количества равнодоступны гражданам, а, следовательно, предоставляются за счёт государства, а не за счёт граждан. И это – не только теоретически возможно, но уже и реализуется практически в развитых европейских странах. Именно там, хочу напомнить, главенствуют социал-демократы и социал-демократическая идея. В Европейских странах не только декларируется, но и обеспечивается в той или иной степени защита прав человека, исключена дискриминация по национальной или религиозной принадлежности, по полу, возрасту, типам сексуальной ориентации и другим признакам. Именно здесь реализован принцип одинаковых прав и возможностей. В базовые принципы современной европейской социал-демократии включаются создание и поддержка системы общественного контроля, социально ориентированной многоукладной экономики; создание мощного общественного сектора в экономике, конкурирующего на равных с частным, а не подавляющим его. Здесь практически везде осуществляется

поддержка неимущих слоёв населения, создаётся эффективная система социального обеспечения, предусматривающая всеобщее и равнодоступное бесплатное образование, государственную систему всеобщего бесплатного здравоохранения, государственную помощь инвалидам, государственную помощь для ухода за детьми, равенство всех перед законом и т.п.

Очевидно, что всё это делается государством за счёт перераспределительной функции налогов – большая часть средств берётся у богатых членов общества в виде налогов и через финансирование социальных программ из бюджета направляется остальным слоям населения в виде общедоступных социальных благ.

Конечно, полного социального равенства нет ни в одной из стран мира – в Европе множество социальных благ до сих пор остаётся прерогативой частного бизнеса: платные клиники и больницы, частные школы и платное высшее образование и т.п. Но тенденция уменьшения социального неравенства в странах Европы налицо. И появление такого будущего общества – вполне реальная перспектива.

В таком будущем обществе социального равенства врачи, например, одинаково внимательно относятся и к богатому, и к не богатому пациенту, поскольку их высококвалифицированный труд оплачивается государством, а не клиентами. Ни один гражданин такого общества не бедствует – общество не допускает этого за счёт соответствующих государственных пособий и представления возможности для общественного труда. Никто в таком обществе не остаётся без жилья, поскольку государство предоставляет каждому возможность проживания с минимальным, но достаточным уровнем комфорта в общественном жилье и т.п. Находясь в условиях экономического неравенства, индивидуум в таком обществе имеет все возможности для преодоления этого неравенства - и в части повышения квалификации, и в части получения нового образования, и в других областях социальной жизни, поскольку программы развития личности финансируются обществом в лице государства.

Если представить себе, что такое общество всеобщего социального равенства наступило, то в нём всё же есть социальная иерархия, вызванная как различиями в доходах и в возможностях потребления экономических благ, так и в формах и видах труда. Социальные группы остаются. В таком обществе немаловажную роль в возможности социального лифта играет предпринимательство, как стремление продвинуться в социальные группы с высокими доходами, а система государственной власти превращается в такой же род занятий, как и другие сферы – государственный чиновник лишён льгот и привилегий. Поэтому этот государственный чиновник уже не будет номенклатурщиком.

В таком обществе экономические успехи гражданина не будут определяться по праву рождения, поскольку каждый гражданин будет иметь возможность реализовать свои возможности через знания и равный доступ к социальным ресурсам общества. Это, конечно, не социализм, как государство, исключаящее частную собственность. Это общество социального равенства, в котором присутствует многоукладность и

экономическое неравенство. За счёт чего поддерживается этот баланс между социальным равенством и экономическим неравенством? Только за счёт того, что богатые граждане страны не оказывают решающего влияния на власть. Капитал влияет только на экономику, но не на структуры власти. Власть же формируется и контролируется всеми гражданами страны, то есть – форма такого общества является подлинно демократической.

Как это ни пафосно звучит, но именно здесь достигаются основные позиции справедливого общества. Действительно, экономические блага распределяются справедливо - пропорционально результатам труда каждого. А социальные блага, как результат объединения людей в единое общество и финансирования производства этих благ из единого бюджета, доступны всем, а потому распределяются справедливо – в обмен на сам факт существования человека в социуме. Слово «справедливый» на латинском языке означает «iustus», от него и ведёт своё название юстиция. Поэтому такое общество будущего имеет смысл назвать «*юстизм*». И пусть даже самым передовым странам Европы пока ещё далеко до этого типа общества, но они явно движутся от компульсионизма к юстизму.

Четвёртый вариант общества – это когда и экономические блага, и социальные блага равнодоступны всем гражданам. Этот тип общества давно имеет общеизвестное название – это *коммунизм*.

Сведём все эти типы воедино (табл. 2).

Табл. 2.
Типы общества

Социальное	Экономическое	
	<i>Неравенство</i>	<i>Равенство</i>
<i>Неравенство</i>	Компульсионизм	Социализм
<i>Равенство</i>	Юстизм	Коммунизм

Отвергая компульсионизм как будущую форму развития человечества, и полагая, что эта форма постепенно остаётся в прошлом, нам следует разобраться в том – какая форма развития и какой тип общества будут главенствовать в наступающем мире.